

Мы заходим в самый жесткий кризис за последние 10 лет — гендиректор Группы Метинвест Юрий Рыженков

Генеральный директор Группы Метинвест Юрий Рыженков в интервью НВ Бизнес рассказал о влиянии экономического кризиса на меткомбинаты, отношениях с подрядчиками и кадровых изменениях.

Юрий Рыженков, генеральный директор принадлежащей Ринату Ахметову группы Метинвест, был одним из ключевых гостей инвестиционного форума Re:Think, который вчера прошел в Мариуполе.

Мариуполь — это родной город для двух крупнейших меткомбинатов Метинвеста — ММК им. Ильича и «Азовсталь». Более того, после оккупации Донецка в столицу Приазовья юридически переехала управляющая компания ООО «Метинвест Холдинг». А миноритарный совладелец Группы Вадим Новинский стал народным депутатом Украины по одному из мажоритарных округов Мариуполя.

При этом Юрия Рыженкова не было среди спикеров форума, проведенного по инициативе президента Украины Владимира Зеленского. Топ-менеджер ограничился подписанием меморандума о сотрудничестве с городскими главами Мариуполя, Запорожья и Кривого Рога. И практически сразу же улетел в Милан, где в тот же день принял участие в металлургической конференции.

Журналисту НВ Бизнес удалось взять экспресс-интервью у главы крупнейшей горно-металлургической компании Украины.

В каком состоянии сейчас находятся рынки металлургической продукции? Мы видим остановку Днепропетровского МЗ, Днепропетровского МК. Какая ситуация на предприятиях Метинвеста?

Сложный период сейчас не только в украинской, но и в мировой металлургии. Спад начался с конца весны этого года и продолжался после этого непрерывно. Сегодня в достаточно сложной ситуации оказались практически все без исключения металлурги. Самые большие сложности, конечно, у тех, у кого нет своей сырьевой интеграции. В Украине это как раз два комбината, которые вы назвали.

Они прочувствовали ситуацию первыми. Потому что цены на сырье остаются достаточно привлекательными, хотя и не такими высокими, как были в первой половине года. Они снизились на 30–40%, но все еще остаются рабочими.

Поэтому Метинвест пытается балансировать между своими горнорудными и металлургическими активами. Пытаемся по максимуму не допустить остановки наших металлургических предприятий. Потому что это и рабочие места, и местные налоги.

Но ситуация на рынке очень сложная. Мы считаем, что заходим в самый жесткий кризис за последние 10 лет.

Ситуация может быть хуже 2008 года?

Думаю, на уровне 2008 года может быть. В 2008 году скорее был финансовый кризис, который потом вылился в экономический. А сейчас идет именно экономический кризис, который спровоцирован торговыми войнами.

Что сильнее влияет: падение цен или остановка продаж?

Одно с другим связано...

Бывает, что публичные котировки не снижаются, но никто по этим ценам не хочет покупать...

По разным продуктам разная ситуация. Есть продукты, где цена просто падает, и ничего с этим не сделаешь. Продажи продолжаются, но цена падает. Есть те продукты, по которым цена держится, но продать невозможно. По более низкой цене никто не готов продавать, потому что невыгодно по этой цене. А покупатель не готов платить более высокую цену.

Вы говорите, что пока меткомбинаты Группы держатся. Я пообщался с представителями мариупольского бизнеса. Они говорят, что с июля-августа «Азовсталь» и ММК им. Ильича полностью перестали платить подрядчикам за уже выполненные работы и не подписывают дополнительные соглашения к договорам, которые нужны для оформления проводимых работ. Можете ли вы подтвердить такую ситуацию?

Я слышал подобные вещи. Могут быть какие-то задержки с оплатами...

У подрядчиков уже увольняются квалифицированные работники и уезжают в Польшу. Три месяца без оплаты.

Наверное, это не совсем правда. Потому что, насколько я помню, и в июле, и в августе с платежами особых проблем не было — платили.

Но системного приказа экономить деньги не было?

Установка «экономить деньги» есть всегда. Но у нас также есть обязательная стратегия — работать с нашими подрядчиками долгосрочно. Раз мы работаем долгосрочно, то мы не можем просто в один момент сказать: «Все, мы вам не платим!».

Возможно, владельцы подрядных организаций так доносят информацию до подчиненных?

У правды много сторон. Я уверен, что есть и одна, и вторая, и третья. Я понимаю, что и у нас ситуация не очень простая с рынками. Могут быть какие-то задержки или неритмичность оплат. И, тем не менее, наша задача в целом с подрядчиками работать, разговаривать. Если какая-то сложность экономическая, то мы договариваемся о рассрочках, о правилах. Но есть задача — вместе с подрядчиками проходить такие периоды достойно и не давать друг другу умереть.

Возмещение НДС. У вас есть сегодня какие-то сложности? После смены Кабмина.

Сегодня серьезных проблем у нас нет. Есть небольшие сложности, для меня непонятные. Иногда налоговая, к примеру, не возмещала «Азовстали» своевременно НДС из-за того, что меткомбинат показал убытки. Для меня это немножко дико выглядит. Ведь если предприятие показало убытки, то нужно думать, как его поддержать, чтобы оно вернулось к прибыли. А невозмещением НДС и дальше загоняем его в убытки. Но работаем с налоговой, убеждаем их. Есть рабочий процесс.

В середине октября у вас одно за другим было два события. Сначала Метинвест заявил о том, что стал напрямую, а не через дочерние компании, акционером меткомбината «Запорожсталь». И через несколько дней заявили о смене гендиректора. Связаны ли эти события?

Нет.

Зачем вы стали напрямую акционерами «Запорожстали»?

Это просто формальное структурирование холдинга внутри Группы Метинвест. Ни со структурой управления, ни с бенефициарным владением, ни с какой-либо ежедневной работой меткомбината это не связано. Это юридическая процедура.

То есть вы были единственным акционером в этих кипрских компаниях? И там у вас не было миноритарных партнеров?

Нет. Не было у нас партнеров. Наша доля в меткомбинате «Запорожсталь» с 2012 года не менялась.

Стоит ли ожидать каких-то изменений в топ-менеджменте других предприятий Метинвеста?

Нет. Но это нормальный процесс. Появляется кто-то новый. Кто-то уходит.

Я пообщался с Александром Ярославским. Он сказал, что на Днепровском МЗ прокатные мощности работают. И одним из поставщиков полуфабрикатов для предприятия является Метинвест. Откуда вы берете квадратную заготовку? Ведь у вас сейчас нет собственных мощностей?

До недавнего времени мы покупали у Днепровского МК (корпорации ИСД — НВ Бизнес). Сейчас тоже покупаем у них.

Но они же остановились...

Нет, одна доменная печь там работает. Насколько я понимаю, ДМК сбалансировался так: он остановил две печи, чугун которых шел на заготовку. А с той печи, которая работает, они загружают свой сортовой стан. Мы у них покупаем катанку. И, возможно, они какой-то баланс заготовки делают. Мы у них покупаем и поставляем на ДМЗ.

Как сейчас работает ваше предприятие в Болгарии Promet Steel? Ведь оно тоже зависит от покупной квадратной заготовки.

Мы покупаем либо с Днепровского МК, либо с АрселорМиттал Кривой Рог. «Метинвест-СМЦ» (торговая компания Группы Метинвест — НВ Бизнес) достаточно сильная компания по продаже стали. Не у многих металлургов на бывшем постсоветском пространстве такие есть. И наши коллеги/конкуренты используют ее в качестве дистрибутора — бывает, и по заготовке.

Мы уже несколько раз вспомнили ДМК. Его доменные печи в прошлом году выкупил соседний Днепровский КХЗ, в акционеры которого заходит Метинвест. Зачем нужна была эта покупка, и как она влияет на работу Днепровского меткомбината?

Мне трудно комментировать, зачем это было сделано, но я могу сказать, где мы находимся сейчас. Сейчас есть контракт, по которому эти печи выкуплены, но одновременно они были переданы в долгосрочную аренду ДМК. Поэтому на работу ДМК это никак не влияет.

Они полностью принимают решения о режиме работы доменного цеха?

По работе этих печей — конечно же! Проблема в том, как я понимаю, что у ДМК был значительный долг перед этим коксохимом за поставку кокса. Соответственно, печи стали одной из гарантий по этим долгам.

То есть вы хотите сказать, что это было сделано до прихода Метинвеста?

Это точно было сделано до консолидации. Более того, мы этот коксохим еще не консолидировали. Мы находимся в процессе.

И вопрос про суды с Рафиком Дау — вернее, суды с Днепровским МК, с которым вы тесно сотрудничаете. На прошлой неделе его компания заявила о победе в Верховном Суде Украины в споре за \$47 млн. Может ли это отразиться на работе Метинвеста, так как и ее вспоминают в заявлениях Рафика Дау?

Комментировать заявления или действия господина Дау не могу. Метинвест не имеет никакого отношения к его претензиям к ДМК.

Но есть решения судов...

На работу Группы это никак не может влиять, потому что ДМК не принадлежит Метинвесту — это первое. Второе — сейчас идет процесс банкротства ДМК, в котором, насколько я знаю, господин Дау заявил свои требования. Он является одним из кредиторов. Мы также являемся кредитором ДМК, даже в гораздо больших объемах. Соответственно, будем вместе это банкротство проводить.

Автор: Артем Ильин

